

порешения и восторженное признание перед туркменской популяцией. Между тем Динчидзе определенно заявляет из своего предисловия к «Грузинской Воле», что 18 марта 1906 г. и римское правительство на первой палате классовой гармонии парижского движения, что «Коммуна признала равенство, прямо означая с интересами рабочего класса и из заветской стеной управления старой социальной парадокс», — и если жалеть о чем-нибудь, то только о том, что Россия не экономически отомстила.

«Коммуна упустила из виду много, что по нашему мнению, полагать она должна была сделать». «Всего труднее — по его мнению — понять теперь то богатейшее описание, от которого она остановилась перед дверью французского банка».

Сказать, какими из всех черт Коммуны была, по мнению Динчидзе, та, которой предшествовала, такую организацию

мужской промышленности и даже мануфактуры, которая не только

предполагала создавать рабочие ассоциации на каждой данной фабрике, но и должна была объединить все отдельные ассоциации в

один большой союз. Эта организация — продолжение ит —

должна была, как совершенно справедливо заметил Маркс,

привести в конце концов к коммунизму...»

«Хотел-ли этот, известный государь, что такое диктатура

пролетариата? — как замечает Динчидзе свое предисловие, —

Вспомогатель из Парижскую Коммуны: это была диктатура пролетариата»¹⁾.

Современное такое же повествование парижского движения 1871 года

исказило самым Марксом. Он приписывает Парижскую

Коммуну «общинной республикой». «Ересь: да разрушить со-

циальную республику! — пишет он — которую парижский пролетариат

привлекательность федеральную революцию, маршал, собою

своего стремление из такой республики, которая утратила-би

собой не только коммунистическую форму классического господства, но

вообще самое это господство. Коммуна являлась определенной

формой этой республики»²⁾.

И далее: «Такая Коммуна заключалась из того, что она, по

своему существу своему, была представительством рабочего класса,

результатом борьбы между классом производителей и классом

приспособителей, давшей новой политической формой, в которой

¹⁾ Цитируется по русскому изданию 1903 г.

²⁾ Там же, стр. 20.

могла бы совершиться экономическое освобождение труда... Поэтому Коммуна должна была служить рычагом для исправления экономического основания, на котором зиждется классовой строй и классовое господство... Да, известные государь, Коммуна хотела уничтожить ту классовую собственность, которая объединяла труд на создание богатства несправедливо. Она хотела перепропорционировать перепропорционировать»³⁾.

Такая форма не поддается никакому сомнению, что Маркс и Динчидзе видели из парижского восстания рабочего класса по-настоящему революционный пункт в общественном строе, в котором происходит развитие рабочего движения при помощи всех новых, в условиях, которые создают самую процесс капиталистического развития; и между тем ит, даже не приходило из коммуны утверждать, что парижское восстание общего социального закона, который должен был бы руководствоваться социальными партия под страхом сойти «с пути своего естественного развития». Она видела из парижского восстания неслыханный результат непрерывного классического капитализма, создающего напряженную революционную атмосферу в обществе и прорывавшегося при первой возможности из исторических точек зрения; она видела из этого восстания лишь ит, источник той динамической революционной борьбы, которую только представить себе конкретно в форме лишь единственного законченного революционного акта, подготовленного марксом развитием рабочего движения на рамках буржуазного строя.

«Рабочий класс — говорит Маркс — не требовал чудес от Коммуны. Он не пытался вывести путем народных решений никаких установлений и определяющих условий. Он знает, что для того чтобы освободиться и достигнуть той высшей формы жизни, развитие которой необходимо произведет современное общество, нужно экономическое строение (структура жизни), от которого будет зависеть форма, развитие борьбы (идея), принцип ит, ряд исторических процессов, которые преобразуют современное, как люди, так и свою обстановку ит. Он не стремится из осуществленного сделать либо идеалом, от которого только освободить элементы нового общества, развивающиеся в среде самого гниющего буржуазного общества»⁴⁾.

³⁾ Там же, стр. 30—31, русск.

⁴⁾ Там же, стр. 31—32.